

ОНОМАСИОЛО́ГИЯ

Авторы: Е. С. Кубрякова

ОНОМАСИОЛО́ГИЯ (от греч. ὀνομασία – название, именование и ...[логия](#)), теория [номинации](#); один из двух разделов [семантики](#), противопоставленный [семасиологии](#) по направлению исследования от вещи или явления к мысли об этой вещи, явлении и к их обозначению языковыми средствами.

О. изучает все [единицы языка](#) с точки зрения осуществления ими номинативной, или репрезентативной, функции. В совр. языкознании представлена и более узкая трактовка О. как учения о процессах называния словом и лексич. объективации понятий, и более широкая концепция О. как области исследования всей номинативной деятельности в языке, отражающей и объективирующей членение мира в ходе познания его объектов и связей.

Теория именования составляла важную часть античной философии и обуславливалась её интересом к вопросу о природе языка. Он решался в значит. степени на материале анализа возникновения имён и их истинности или ложности; подчёркивалось, что акт наименования отражает характерные черты структуры языковой деятельности и её зависимости от говорящего и слушающего. В следующие века центром логико-философских дискуссий была полемика между номиналистами и реалистами (см. [Логическое направление](#)) о том, как происходит именование вещей – «по природе» или «по установлению», в силу определённого соглашения; их особенно интересовала природа общих понятий («универсалий») и их отношение к конкретным вещам и к языку.

Ряд основных для О. положений сформулирован раньше её оформления в самостоят. дисциплину: в сер. 19 в. возникли теория и практика составления словарей-[тезаурусов](#), несколько позднее создан цикл исследований о названиях животного и растительного мира, терминах родства и т. п. В 1910-е гг. особую роль сыграли труды представителей школы «Слова и вещи» («Wörter und Sachen») Р. Мерингера (Австрия), Г. [Шухардта](#), с именем которого связано важное положение о необходимости различать значение и обозначение, сложились дисциплины, изучающие эти явления; в дальнейшем заметное место заняли работы представителей теории семантич. полей И. Л. [Вайсгербера](#), К. Бальдингера (Германия).

Начало совр. О. связывают обычно с именем А. Цаунера (Германия), предложившего в 1903 новое направление анализа, противопоставленное семасиологическому и обозначенное им как О. Однако ещё в кон. 19 в. основания такого деления были намечены М. М. [Покровским](#), называвшим две возможные области исследования внутри семантики, одна из которых связана с изучением общих закономерностей в судьбе слов, принадлежащих к одной морфологич. или деривационной (см. [Деривация](#)) категории, а другая – с установлением того, как выражается в разл. языках определённое понятие.

Широкая программа ономасиологич. исследований содержалась в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» (1929; см. [Пражская лингвистическая школа](#)), где выдвинуто положение о том, что слово с точки зрения выполняемой им назывной функции следует рассматривать как результат номинативной деятельности языка, последняя же считалась осуществляющей классификацию в процессах познания и обеспечивающей создание

системы номинации конкретного языка. Реализация этой программы осталась незавершённой, хотя с кон. 1950-х гг. были проведены важные исследования в сфере словообразования (М. [Докупиц](#) и его последователи). Как утверждал В. [Матезиус](#), изучение средств и способов называния отд. элементов действительности и объединения этих названий в предложение – важнейшее направление лингвистич. анализа; для освещения этих явлений в грамматике надо выделять разделы функциональной ономотологии и функционального синтаксиса.

С кон. 1960-х гг., особенно в отеч. языкознании, продолжали разрабатываться гносеологич. и лингвистич. основы теории О. и принципы ономазиологич. подхода к анализу языковых явлений (Б. А. [Серебренников](#), Г. В. Колшанский). Расширялись границы О. и усложнялся её теоретич. аппарат; от изучения собств. имён О. перешла к изучению нарицат. имён, от исследования номинативной функции только существительных – к рассмотрению др. полнозначных частей речи, от отд. полнозначных знаков – к комбинаторике знаков и их сочетанию в рамках единиц разной структуры (производного слова, сложного слова, словосочетания и т. п.), от изучения процесса создания новых названий – к анализу обозначения целых ситуаций, к рассмотрению не только непредикативных сочетаний, но и единиц, характеризующихся [предикативностью](#) (Н. Д. [Арутюнова](#), Е. С. Кубрякова, В. Г. [Гак](#), В. Н. Телия, А. А. [Уфимцева](#), Д. Н. [Шмелёв](#)). С 1970-х гг. ономазиологич. изучение рус. языка развивается в рамках [функциональной грамматики](#).

В общую О. включаются соответственно не только разделы [лексикологии](#), но и разделы [синтаксиса](#), в которых изучаются номинативные аспекты предложения. Важное достижение отеч. языкознания – включение в число ономазиологич. проблем пропозитивной номинации, что отразилось не только на понимании предмета самой О., но и на определении функций предложения. В свою очередь, признание органич. связи номинации и [предикации](#) отразилось на понимании словообразования как фиксирующего с помощью спец. средств и особых словообразоват. моделей пути перехода от суждения об обозначаемом к его обозначению лексич. единицей (ср. «Он учится в школе» – «Он школьник», «Он пашет землю» – «Он землепашец»).

Одна из значит. проблем совр. О. – её соотношение с семантикой и семасиологией. Принципы противопоставления О. семасиологии понимаются различно. Ф. Дорнзайф (Германия) вслед за А. Цаunerом считал, что путь исследования в семасиологии – это путь от звучания к содержанию, связанный с тем, что значит данное слово, словосочетание; ономазиологич. анализ – путь от содержания к выражению, связанный с тем, какие существуют слова, словосочетания и т. п. для выражения определённого содержания. Это определение отлично от данного в школе «Слова и вещи», связывавшей обозначение с вещью, предметом.

Ономазиологич. подход к исследованию языка, в отличие от семасиологического, – тот, который рассматривает содержат. сторону языковых единиц не с точки зрения формирования их внутрисистемных значимостей и механизма семантич. распространения слов и словосочетаний, а с точки зрения предметной направленности, т. е. соотнесённости языковых единиц с внеязыковым предметным рядом как средства обозначения, именования последнего («Языковая номинация», т. 1–2, 1977).

В цепочке «предметный ряд – обозначение» выделяется ещё одно звено: осмысления объекта и формирования представления или понятия о нём в ходе предметной и/или познавательной деятельности человека, что и позволяет в конечном счёте говорить о значении как исходной величине ономазиологич. анализа (в др. терминах – о понятии, смысле и т. п.).

Противопоставление О. и семасиологии носит гносеологич. характер, т. к. выбор того или др. аспекта в анализе явления обусловлен конкретными задачами исследования. Но это противопоставление имеет и онтологич. корни: переход от значения или смысла к формам его выражения соответствует деятельности говорящего, а переход от формы к значению – деятельности слушающего. На этом основании нередко полагают, что О. имеет динамичный характер, семасиология же статична, т. к. исходит из готовой, имеющейся формы. В О., идя от неких заданных значений, часто приступают к поискам форм их объективации, которые связаны с восстановлением синхронной истории создания формы, а значит, с её синтезом и динамичным процессом её создания. Однако ономасиологич. анализ может иметь и нединамичный характер: исследуя, напр., определённый класс слов, задаются вопросом о том, для наречения каких сущностей, величин и т. п. этот класс служит, обозначение каких явлений он отражает. Именно такой путь исследования позволил установить ономасиологич. характеристики отд. частей речи и уточнить особенности выполняемых ими номинативных функций. Объединение О. и семасиологии как взаимодополнит. разделов в рамках семантики диктуется тем, что обе дисциплины связаны с изучением значения, но подходят к нему с разных сторон. В анализе ряда явлений правильнее совмещать ономасиологич. подход с семантическим.

Важная часть теоретич. аппарата О. – понятия ономасиологич. категории и ономасиологич. структуры номинативной единицы, разработанные полнее всего в словообразовании и позволяющие описывать акт номинации словообразоват. порядка как состоящий в подведении обозначаемого под определённую ономасиологич. категорию (предметности, процессуальности или признаковости и их разновидностей) и потому связанный прежде всего с оформлением ономасиологич. базиса будущего наименования. Изучение словообразования позволяет поэтому сделать заключение о том, как членится нашим мышлением экстралингвистич. реальность, какими оказываются мотивы обозначения и какие ономасиологич. категории получают отражение на словообразоват., грамматич. или же лексич. уровнях. Обычно именно словообразоват. категории формируют особые поля наименований в языке. Несомненна связь ономасиологич. категорий с понятийными категориями (в частности, с выделяемыми в функциональной грамматике) и когнитивной деятельностью человека.

О. – развивающаяся область исследования, в её рамках ставятся мн. актуальные проблемы общего языкознания, особенно вопрос о сущности номинативной функции языка как тесно связанной с его коммуникативной и когнитивно-познавательной функциями. Эта связь проявляется особенно наглядно в процессе возникновения нового наименования как нового языкового знака.

Литература

Лит.: Quadri B. Aufgaben und Methoden der onomasiologischen Forschung. Bern, 1952; Dornseiff F. Sprache und Sprechender // Dornseiff F. Kleine Schriften. Lpz., 1964. Bd 2; Матезиус В. О системном грамматическом анализе // Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Комлев Н. Г. Ономасиология как учение о языковом обозначении неязыковой действительности // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 1968; Заонегин Е. В. Некоторые общие вопросы ономасиологии // Филологические науки. 1969. № 6; Арутюнова Н. Д. Синтаксис // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Никитевич В. О минимальной номинативной единице и предмете ономатологии // Проблемы лексикологии. Минск, 1973; Голев Н. Д. О некоторых принципах выделения ономасиологии и ее категорий // Актуальные проблемы лексикологии и

словообразования. Новосиб., 1978. Вып. 7; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Probleme der sprachlichen Nomination. Lpz., 1982; Шкатова Л. А. Развитие ономастологических структур. Иркутск, 1983; Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. 3-е изд. М., 2009. См. также лит. при статьях [Номинация](#), [Функциональная грамматика](#).